

Вечернее застолье обещало быть роскошным.

Назвать это просто «хот-потом» не поворачивался язык: на столе, помимо бурлящего ароматного бульона, выстроилось множество других блюд — хрустящие фрикадельки во фритюре, золотистая темпура, свежий салат «Цезарь» и горы других закусок.

Заправлять кухней вызвался Годзё Киёкадзэ. Стоило гостям распробовать первые кусочки, как на него посыпался град похвал. Все дружно сошлись во мнениях: перед ними кулинарный гений, которого по какому-то нелепому недоразумению занесло в маги-дзюцуси.

Впрочем, компания собралась огромная, и в одиночку Киёкадзэ бы не справился. Ребята охотно вызвались помочь — кто-то готовил простые закуски, а кто-то просто крутился на подхвате.

Те же, кого природа начисто обделила кулинарным талантом — те, кто на кухне мог только устроить локальный апокалипсис, — остались в гостинной развлекать детей.

— Так ты и есть Сатору из другого мира? — Панда разглядывал только что проснувшегося Сяо Сатору, забавно хлопая круглыми пучками глаз.

— До чего же милый! — запричитала Нобара Кугисаки. — Как этот несносный тип в повязке мог быть таким очаровательным ребёнком? Я же теперь в его сторону без содрогания смотреть не смогу!

Причитала-то она причитала, но сама при этом не отводила от Сяо Сатору восторженного взгляда, буквально пожирая его глазами.

Тогэ Инумаки согласно закивал. Его загадочный язык онигири мало кто понимал, но по интонации было ясно: парень полностью разделяет восторг Нобары.

— Лосось, лосось!

Маки Дзэнъин лишь молча буравила мальчика долгим, изучающим взглядом.

Оказаться сразу после сна в окружении кучи незнакомцев — испытание не из лёгких, но Сяо Сатору уже сейчас держался как будущий маг-дзюцуси особого ранга. Ни капли страха или замешательства. Он лишь сладко зевнул и лениво спросил:

— Вы все — ученики того взрослого придурка?

Мальчик сразу узнал тёмную форму Токийского магического колледжа. К тому же брат упоминал, что позовёт на ужин подопечных местного Сатору, так что сложить два и два не

составило труда.

— Точно, — кивнул Панда. — Сатору тебе о нас рассказывал?

Спросонья мысли в голове мальчика шевелились неохотно. Он покачал головой:

— Сам догадался.

Нобара бесцеремонно отпихнула Панду в сторону — загадка, как девчонке удалось сдвинуть с места такую тушу, но она мгновенно заняла его место прямо перед мальчиком.

— А я Нобара Кугисаки! Можешь звать меня сестрицей Нобарой. Сколько тебе лет?

Сяо Сатору заозирался, пытаясь отыскать взглядом брата. Однако ни Акихары, ни взрослого придурка в радиусе действия Шести глаз не оказалось. Мальчик недовольно насупился:

— Десять.

— Ого, скоро уже в среднюю школу пойдёшь, — защебетала Нобара. — Слушай, а тебе не нужно носить повязку или тёмные очки? Глаза не устают?

Сяо Сатору покачал головой:

— Нет. А что, должны?

Сколько он себя помнил, Шесть глаз никогда не доставляли ему неудобств. Мальчик думал, что его здешний двойник носит повязку, а потом и очки, подаренные братом, исключительно ради собственного каприза или стиля.

Но слова Нобары заставили его насторожиться. Сяо Сатору пытливо уставился на старших ребят.

— Нашему Сатору без них действительно тяжело, — подтвердил Панда.

Мальчик задумчиво притих, пока ребята расспрашивали его о подробностях жизни в другом мире.

Тем временем на кухне Юдзи Итадори, усердно лепивший фрикадельки, уловил доносившийся из гостиной гомон. Любопытство взяло верх. Он легонько ткнул локтем стоявшего рядом Мегуми Фусигуро:

— Слышишь, Мегуми? Кажется, наш маленький гость проснулся!

Юдзи мечтательно улыбнулся:

— Всё-таки Маленький учитель Годзё — это нечто. Такой пухлощёкий карапуз! Когда спал, вылитый ангелочек.

Не будь его ладони измазаны в мясном фарше, Юдзи непременно подпёр бы руками щёки с самым умилённым видом.

Мегуми, тщательно промыв порцию зелени, передал её Киёкадзэ и ровно отозвался:

— Если так не терпится, иди посмотри. Я тут и один закончу.

На самом деле Мегуми не испытывал никакого желания общаться с Сяо Сатору. Скорее даже наоборот — его это пугало. Раз этот мальчик приходится Акихаре родным братом, значит, он наверняка знаком с «тем типом». А выслушивать очередной издевательский вопрос в духе «как тебя зовут?» Мегуми категорически не хотелось.

Юдзи просиял:

— Серьёзно? Выручишь меня?

— Иди уже, — буркнул Мегуми.

«Меньше будет крутиться под ногами и действовать на нервы», — мысленно добавил он.

Дважды просить Юдзи не пришлось. Наскоро сполоснув руки, он с радостной ухмылкой выскочил из кухни. Но стоило ему приблизиться к Сяо Сатору, как прямо на его щеке внезапно прорезался зубастый рот.

— Эй, малявка, — пророкотал зловещий голос Сукуны. — Откуда у тебя аура моих пальцев?

К началу праздничного ужина в общую комнату наконец вошли Годзё Акихара и взрослый Сатору Годзё.

Едва переступив порог, Акихара поймал бросившегося к нему в объятия младшего брата. Оглядев комнату, он заметил, что присутствующие смотрят на него как-то излишне напряжённо.

— Что стряслось? — изогнув бровь, поинтересовался Акихара.

Самым смелым — а точнее, не знающим преград в общении — оказался сосуд Рёмэна Сукуны. Юдзи Итадори сделал шаг вперёд и с обезоруживающей непосредственностью выпалил:

— Господин Акихара, у меня к вам очень важный вопрос!

Сатору, стоявший рядом с Акихарой, обиженно подпёр бока:

— Эй, а почему не ко мне? Вообще-то здесь я ваш учитель!

Акихара примиряюще похлопал Сатору по плечу и кивнул Юдзи:

— Спрашивай.

— Как вам удалось скормить пальцы Сукуны Сяо Сатору из другого мира так, чтобы он не превратился в чудовище или в такой же сосуд, как я?

«Маленький учитель Годзё из другого мира» — ну и длинное же прозвище придумал этот парень.

Акихара невольно усмехнулся такой формулировке, но, взглянув вниз, заметил, что Сяо Сатору так и сияет от удовольствия. Сатору явно польстило обращение «учитель Годзё» — звучало солидно, по-взрослому.

Разгадав нехитрые мысли ребёнка, Акихара тепло улыбнулся и ласково потрепал его по мягким волосам.

А вот стоявший рядом взрослый Сатору застыл на месте. Он медленно захлопал ресницами.

Один раз.

Второй.

Третий.

В его глазах отразилось полнейшее недоумение.

Пока глаза взрослого двойника окончательно не округлились от шока, Акихара поспешил ответить ученику:

— Всё просто. Это магия.

Когда Акихара только начинал тренировать ребят из колледжа, он сразу предупредил, что владеет не проклятыми техниками, а магией. Но поскольку его способности безупречно имитировали привычное им колдовство, все дружно решили, что это шутка.

И вот теперь завеса тайны приоткрылась.

— Так вы не шутили?! Действительно магия?! — потрясённо воскликнул Юдзи. Вслед за ним зашумели и остальные.

Не обращая внимания на поднявшийся гул и бурные обсуждения, Акихара взял младшего брата за руку, а взрослого Сатору бесцеремонно приобнял за плечо, увлекая обоих к столу. Споры спорами, а ужин стынет. К тому же оба Сатору наверняка проголодались.

Для Владыки Демонов, всегда отличавшегося завидным аппетитом, трапеза была делом священным. Стоило им рассестись, как он принялся рьяно наполнять тарелки обоих братьев лучшими кусочками, пока еда не начала валиться через край.

Сяо Сатору давно привык к такой заботе. Воспитанный братом в духе культа еды — «весь мир подождёт, пока ты обедаешь», — он незамедлительно вооружился палочками и принялся за обе щеки уплетать угощение.

А вот взрослый Сатору замер, глядя на свою гору еды.

Заметив, что тот не притрагивается к ужину, Акихара обеспокоенно спросил:

— Тебе не нравится? Могу попросить Киёкадзэ приготовить что-нибудь другое.

Акихара тщательно отбирал блюда, ориентируясь на вкусы Сатору. Вкусовые предпочтения у обоих двойников почти полностью совпадали, а те редкие различия, что всё же имелись, Акихара давно изучил за те месяцы, что провел в этом мире. Он слишком хорошо знал повадки Шестиглазого, чтобы ошибиться.

— Нет-нет, всё отлично. Мне очень нравится, — поспешил заверить его Сатору.

На самом деле он был просто поражён тем, насколько чутко Акихара уловил его тончайшие гастрономические капризы. Не будь здесь Сяо Сатору для сравнения, он бы и не заметил этой детали. Но теперь разница была очевидна: Акихара не просто накладывал еду — он разделял порции с учётом их крошечных индивидуальных предпочтений.

— Вот и славно, — облегчённо кивнул Акихара, оставляя мысль о замене блюд.

Сатору медленно пережёвывал пищу. То ли сытная еда усыпляла бдительность, то ли в комнате было слишком тепло, а весёлый гомон учеников укутывал ощущением домашнего уюта, но на него навалилась приятная истома.

Он невольно прокручивал в голове события уходящего дня, подмечая странные перемены в поведении Акихары.

«Сегодня Акихара кажется ближе... Намного ближе, чем обычно», — подумал Сатору.

Если говорить прямо — он проявлял какую-то безграничную, почти неразумную опеку.

Прежде Акихара, помня о том, что перед ним взрослый, самостоятельный мужчина, соблюдал некую дистанцию. Теперь же эта граница стёрлась. Он заботился о нём точно так же, как о Сяо Сатору, не делая никакой разницы в возрасте.

Все эти внезапные нравоучения, шутливые угрозы и настойчивые разговоры о том, что они обязательно должны отпраздновать его двадцатидевятилетие... Во всём этом сквозила чистейшая, безоговорочная нежность старшего брата.

Они ведь ужинали вместе и раньше — взять хотя бы те посиделки, на которые приходил Кэнтон Нанами. Но тогда Акихара вёл себя сдержанно: просто ненавязчиво придвигал поближе тарелки с любимыми сладостями Сатору. Он не устраивал подобного кулинарного насилия.

Такая привычка — накладывать горы еды в чужую тарелку — обычно водилась за сердобольными бабушками из простых семей, которые души не чаяли в своих внуках.

Что же изменилось? Почему Акихара вдруг так резко переменялся в обращении?

Дело в появлении Сяо Сатору?

Или в том тайном разговоре, который он вёл с Нанами?

Сатору опустил пушистые белые ресницы. Интуиция подсказывала, что ни одна из этих догадок не была верной.

— Странно. Спиртного на столе нет, а ты раскраснелся, — заметил Акихара. Откинув палочки, он прикоснулся прохладной ладонью к его лбу. — Да и проклятая энергия разбушевалась. Не заболел часом?

Из-за кухонной стойки подал голос Киёкадзэ:

— Ох, я добавил совсем немного красного вина в тушёную говядину для аромата. Но алкоголь должен был полностью испариться при долгой варке!

Акихара вздохнул, убирая руку:

— Ничего страшного... Обычным исцелением тут не поможешь. Пусть немного поспит. И на будущее: больше никаких спиртосодержащих ингредиентов в еде.

Тихий, бархатистый голос Акихары убаюкивал.

Прикосновение его прохладных пальцев несло в себе странную, умиротворяющую силу. Безумный вихрь образов, рождаемый Шестью глазами, и бушевавшие потоки проклятой энергии постепенно улеглись, повинувшись этой мягкой ласке.

В этот миг Сатору внезапно всё понял.

«Эта внезапная, безграничная нежность... она просто предвестник скорого прощания».

<http://bllate.org/book/19395/2004769>